

УДК 342.7

ВКЛАД КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА В ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНОЙ И НЕПРОТИВОРЕЧИВОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Рублев А. Г.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

С позиции теории и практики рассмотрены отдельные вопросы исторических, теоретических и практических основ реализации конституционного принципа равенства как краеугольного камня справедливого судебного разбирательства. Проанализированы отраслевые аспекты реализации конституционного принципа с точки зрения единообразного применения закона при осуществлении правосудия. По результатам исследования обозначены конкретные проблемы реализации конституционного принципа равенства в судебной практике, предложены пути их решения. В целях обеспечения приоритета конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь в балансе частных и публичных интересов, реализуемых в правосудии, отмечена необходимость исключения необоснованных полномочий медицинской комиссии уголовно-исполнительной системы при проведении процедуры освидетельствования осужденного. Перечисленное призвано дать импульс дальнейшему научному осмыслению реализации конституционных принципов в судопроизводстве, а также задать тенденцию к упрощению существующей процессуальной формы освобождения тяжелобольных осужденных в контексте современных противоречий и рисков.

Ключевые слова: принцип равенства, судебная практика, справедливое судебное разбирательство, Конституционный Суд РФ, отбывание наказания.

Принцип равенства всех перед законом и судом конкретизируется принципами состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве (ч.3 ст. 17; ч. 1 и 2 ст. 19; ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) [1], которые в свою очередь предполагают такой характер судопроизводства, при котором функция суда по разрешению дела отделена от функций спорящих перед судом сторон. Осуществляя правосудие как свою исключительную функцию, суд во всех видах судопроизводства, в том числе уголовном, обязан предоставлять сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций и потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных функций (пост. Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 №19-П [2], от 14.02.2002 №4-П [3], от 5.02.2007 №2-П [4], Определение от 13.05.2002 №166-О [5]).

В одном из постановлений КС РФ подчеркнул, что стороны в судебном процессе равны перед законом и судом – вне зависимости от того, в какой организационно-правовой форме выступают данные участники судопроизводства, а возникший между ними спор разрешается на основе принципов состязательности и равноправия сторон (Постановление от 16 июля 2004 г. № 15-П) [6, с.178-179].

В этом исследовании в основном рассматриваются вопросы развития и правового регулирования принципа равенства всех перед законом и судом. В то же время, чтобы придать исследованию надлежащее измерение, рассматривается концепция, правовая природа и сфера охвата юридического равенства, как на уровне теории, так и на уровне судебной практики. Цель в том, чтобы определить правильный метод процедурного равенства, чтобы избежать необоснованных и незаконных решений, которые противоречат основополагающим конституционным принципам. В то же время проводится оценка вклада прецедентного права высших судов России в

обеспечении принципа равенства в судопроизводстве, и, в частности, степени приверженности правоприменителей судебной практики Конституционного и Верховного судов РФ. Среди рассматриваемых вопросов, ключевое значение имеет вопрос о том, требует ли равенство в области судопроизводства строгого соблюдения формального равенства или, наоборот, оно также требует его эффективной реализации. Ответ будет неразрывно связан с вопросом о допустимых или недопустимых отступлениях, исключениях из гарантированного процессуального равенства.

Сегодня общий принцип равенства закрепляет не только равенство граждан перед законом, но и равенство самого закона по отношению к гражданам. Конституционная гарантия включает в себя не только единообразное применение закона ко всем гражданам России без исключения всеми публичными органами власти, учитывая запрет произвольному усмотрению правоприменителя в целях одинакового применения закона в отношении разных лиц при идентичных обстоятельствах дела путем равного регулирования законом правоотношений, однако так было не всегда.

Равенство, как идеологическая основа демократии, было сформулировано как концепция еще в классической древности, но касалось только свободных граждан, а не рабов. Согласно философской теории Аристотеля, идеальным государством было такое, в котором народ избирал самых выдающихся, соблюдая установленные законом требования, в то время как принцип равенства гарантирует право всех свободных граждан занимать должности в городе-государстве, причем их избрание не зависело от их имущественного положения.

Кроме того, политическое равенство участия граждан во власти, было характерной чертой демократического режима, организованного Клисфеном. Однако Фукидид концептуально определил равенство в контексте афинского государственного устройства, записав слова Перикла: «Согласно законам, все граждане имеют равные права в отношении своих личных различий, в то время как в отношении государственных должностей предпочтение отдается тем, кто уже успешно прошел проверку, с определенной индивидуальной ценностью, а не социальному происхождению, чтобы бедняку не мешали из-за его социальной безвестности, если он способен предложить полезные действия городу».

Равенство было признано в его абсолютной форме в рамках стоической философии примерно в 3 в. до нашей эры. В концепции естественного права заложено понятие равенства. Согласно учению Зенона Китийского, остальных стоиков все люди (свободные или рабы, граждане или иностранцы) равны как граждане большого государства и живут по одним и тем же законам. Сближение древнего идеала гармонии могло бы быть достигнуто путем разработки похожего законодательства, в то время как позитивное право каждой страны должно быть направлено на общее благо всего человечества. Стоическая философия естественного права достигла своего полного расцвета во времена Римской империи. В рассматриваемой период Цицерон был главным защитником и представителем ее идеалов, согласно которым доктрина служения общественным интересам, которая ставится выше личных желаний, сознательно и рационально принимается людьми, знающими наследие предков в служении общественным интересам [7]. Одним из насыщенных периодов эволюции принципа равенства стал 18 век, когда под влиянием идей Просвещения, он был отражен, например, в Американской декларации независимости от 1776 г. [8]. Равен-

ство, однако, доминировало как идея тринадцать лет спустя во времена Французской революции, где важен был вклад Жан-Жака Руссо (1712-1778).

Таким образом, равенство как естественное право личности было окончательно отражено в тексте Французской декларации прав человека и гражданина от 1789 г., в которой указано, что «люди рождаются и остаются свободными и равными в правах», а также о том, что закон «должен быть одинаковым для всех, независимо от того, защищает он или наказывает» [9]. Почти два столетия спустя Всеобщая декларация прав человека признала, что «все люди рождаются свободными и равными в достоинстве и права. Они наделены разумом и сознанием» [10].

Не вызывает сомнения факт оценивания общего взгляда на равенство как на концепцию, которая была сформулирована уже в классической древности, признана в своей абсолютной форме в рамках философии стоиков и конституционно провозглашена в 18 веке под влиянием идей Просвещения.

Следует отметить, что идея равенства на протяжении веков служит основополагающим идеалам, являясь основой и сущностью правового государства, опорой свободы и гарантией справедливости. По крайней мере, с этической точки зрения, потому что на онтологическом уровне реальность, описанная исследователями, нередко, содержательно отличается. Так, отметим, что среди конституционных принципов распространено нарушение принципа равенства перед законом и судом. Указанный принцип нарушается во всех сферах: социальной и экономической, интеллектуальной, политической, в области судебной защиты.

Исследования материала, однако, оставалось бы неполным и бессмысленным, если бы не была предпринята попытка выявить нарушения процессуального равенства, особенно в контексте осуществления правосудия: нередко нарушение равенства сторон проявляется в несправедливом явлении процессуального превосходства в судопроизводстве в пользу представителей публичной власти.

В то же время представляется, что попытка определить принцип равенства сторон в контексте арбитража и медиации, которые являются альтернативными механизмами разрешения частных споров, обоснованно набирает силу. В арбитражном судопроизводстве при посредничестве, возможно, разрешать споры, что, несомненно, будет способствовать более быстрому вынесению справедливого решения.

Принцип равенства сторон в современной ситуации трансформируется, преобразуется в контексте вышеупомянутых альтернативных институтов. Следует учитывать вопрос, который все больше касается теории и судебной практики. В частности, нельзя не учитывать, что надлежащее обеспечение соблюдения принципа равенства сторон связано с принципом справедливого судебного разбирательства и верховенства права.

Признавая, что исследование реализации принципа равенства является особенной задачей в данном контексте, предпринята попытка подойти к принципу равенства с позиции конституционализма с конечной целью выявления и, в конечном счете, осуждения его нарушений. Отправной точкой и основой исследования является формальное, процедурное равенство, которое влечет за собой множество рисков, поскольку в ходе разбирательства может возникнуть ситуация, позволяющая манипулировать юридическими целями и средствами, и, в конечном счете, узаконить неравенство, приводя к нарушению основных прав, принципов и ценностей.

Таким образом, эта работа начинается с надежды на то, что содержание процессуальных кодексов, послужит уязвимым участникам судопроизводства обеспечить равные права в судебном разбирательстве, что исключит возможности неравенства.

Важно подчеркнуть, что в судопроизводстве преобладает формальное равенство сторон. Однако теоретический баланс процессуальной позиции сторон на практике может быть смещен в ущерб им из-за некоторых неотъемлемых и естественных дисбалансов, которые законодатель предпочитает уравнивать по соображениям процессуального равенства. Нельзя не обойти вниманием необходимость определения основных критериев - причин, которые подталкивают законодательные органы и высшие судебные органы вмешиваться в механизмы, обеспечивающие процессуальное равенство и состязательность сторон.

Соответственно, обоснованность этих критериев является важнейшим инструментом для проверки допустимости ограничений процедурного равенства, с тем, чтобы сделать очевидными любые неоправданные пробелы в нем. Ввиду невозможности достижения полного материального равенства между всеми людьми европейские конституции прошлых веков, не исключая нормативные правовые акты Российской империи, предпочли закрепить в качестве важнейшего компонента функционирования правового государства юридическое равенство, то есть равенство прав и обязанностей. В частности, принцип равенства в правосудии в отечественных процессуальных кодексах был закреплен в 1864 г. в ходе судебной реформы Александра II. В результате получил реализацию принцип равноправия участвующих сторон, учреждены публичные слушания, суды присяжных, организована деятельность профессиональных адвокатов, которой никогда не существовало ранее.

Впоследствии отечественное законодательство ограничило равенство и состязательность сторон в советском судебном разбирательстве. Не вдаваясь в детали эволюции содержания законодательства, отметим, что представляют интерес изменения политической доктрины уже в 90-х гг. XX в. в рамках предмета нашего исследования, поскольку обращение к построению правового государства оказало непосредственное воздействие на концепцию всего судопроизводства.

Чрезвычайно значима роль принципа равенства всех перед судом, поскольку суд является наиболее эффективным средством защиты и восстановления прав и свобод в случае спора или их нарушения. Как известно, положение ч. 1 ст. 19 Конституции РФ о равенстве всех перед законом и судом означает, что этот принцип распространяется на граждан России, граждан других государств, лиц без гражданства.

Подлинное равноправие граждан во всех областях экономической, политической и культурной жизни, а также при осуществлении правосудия обеспечивается тем, что суды не отдают предпочтения участвующим в процессе субъектам по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо в зависимости от происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно и по другим не предусмотренным федеральным законом основаниям (статья 7 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации») [11].

Ч. 3 ст. 19 Конституции РФ определяет, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы, что соответствует ст. 3 Международного пакта о гражданских и политических правах [12]. Здесь указано также на равные возможности мужчины и

женщины для реализации своих прав. Это указание не должно истолковываться буквально. Общеизвестно социальное значение материнства и роль женщины в продолжении рода, вследствие чего женщина нуждается в дополнительных гарантиях в этой сфере (ст. 38 Конституции РФ). Таким образом, конституционная гарантия включает в себя не только единообразное применение закона ко всем гражданам России без исключения всеми публичными органами власти, а именно всеми ветвями власти, учитывая равное регулирование законом сходных правоотношения в смысле равного обращения с гражданами.

Конституционный принцип равенства, исключающий уравнильное обращение, понимается в существенном или соразмерном смысле, требующем, чтобы ситуации не рассматривались по существу аналогичным образом – без объективной причины – иным образом и по существу непохожим образом – без объективной причины – аналогичным образом. Такое же содержание приписывается, к примеру, равенству перед законом на уровне основных прав ЕС (ст. 20 Хартии основных прав ЕС) [13].

В отношении отклонения от общего правила равного обращения, речь о такой допустимости возможно в том случае, если дифференциация объективно оправдана, то есть безличным и общим образом, может быть согласуется с преследуемой целью и характером регулируемого предмета. Считается, что концепция пропорционального равенства способствует эффективной реализации общего равенства, поскольку она функционирует как эффективное средство, с помощью которого достигается желаемое, но почти недоступное приверженцам правового позитивизма.

В данном смысле актуально рассмотреть принцип общей не дискриминации, как гарантию обеспечения и эффективной реализации принципа равенства с конечной целью гарантировать равные возможности для всех, независимо от «пола, расы, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного или иного статуса».

Что касается равенства перед законом, то запрет дискриминации утверждает, что он не вводит неоправданную дискриминацию, которая нарушает его содержание. Действительно, как указывает теория и практика, основной проблемой при применении принципа равенства является неопределенность в отношении того, что сходно, а что отличается, так что обращение соответственно является равным или дифференцированным.

Следовательно, наиболее удобным способом определения содержания равенства является отрицательный, то есть путем исключения определенных характеристик, как основания для законной дискриминации. Идея заключается в том, что такие критерии, как раса, цвет кожи, пол, религия, социальная принадлежность, возраст, инвалидность вызывают подозрение как потому, что они часто использовались в прошлом для угнетения или ограничения прав какой-то группы лиц, так и потому, что они логически не являются элементами, оправдывающими дискриминацию.

Понятно, что любое регулирование, которое представляет собой, даже косвенно, запрещенную дискриминацию, нарушает принцип равенства перед законом.

Принцип равенства сторон в правосудии, общеизвестно, находит законодательную основу в статьях процессуальных кодексов, где указано, что «стороны имеют одинаковые права и обязанности и равны перед законом». При этом указанные управомочивающие нормы в различной юридической форме выражают равнозначные, эквивалентные правовые положения, что направлено на достижение целей су-

допроизводства, то есть эффективного, справедливого и в разумные сроки отправления правосудия в различных формах судопроизводства посредством процесса, обеспечивающего равное участие сторон. Более того, равенство, подобно достоинству человеческой личности, представляет собой матрицу в вопросах основных прав. Поскольку нарушение принципа затрагивает основы правовой системы, индивидуум не может отказаться от него, даже если во имя осуществления личной свободы этот отказ мог бы дать ему конкретное преимущество.

Таким образом, всеобщность понимается не только формально, путем обращения к абстракции категорий, но и материально, посредством ссылки на требование единообразного применения права. В этом отношении тесная связь объединяет равенство с каждой из основных характеристик процессуальных кодексов, подчеркивая структурирующее значения принципа.

В прецедентном праве равенство фигурирует по существу, как структурный принцип правовой системы. Он лежит в основе каждой из политик, основанных на общих одинаковых стандартах, что обеспечивают как ее согласованность, так и единство. Ниже этой системной логики принцип не дискриминации представляет собой рабочее выражение обязательства равного обращения, обязательного для субъектов правопорядка в конкретных случаях. Отрицательный оборот, который принимает это выражение, придает термину «дискриминация» уничижительный оттенок, что влияет на мир права: дискриминация в принципе всегда запрещена.

С этой точки зрения практика высших судов России породила значительный объем прецедентного права с несколькими сотнями судебных актов, требующих эффективной защиты равенства перед законом.

Принцип равенства перед законом для того, чтобы быть полностью действенным, очевидно, требует одинакового отношения к сходным ситуациям, но он также предполагает, что лица в разных ситуациях подчиняются разным режимам. Равенство должно быть не только формальным, но и материальным. Идея о том, что право должно быть адаптировано к особым ситуациям, постепенно появляется с эволюцией норм права, которое предлагает свою собственную эгалитарную парадигму: запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях; при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении; если же условия не являются равными, федеральный законодатель вправе устанавливать для них различный правовой статус [14].

Судья должен систематически проверять сопоставимость ситуаций, чтобы оценить, действительно ли идентичная или различная квалификация соответствует сходным или единичным ситуациям. Правосудие основано на требовании непосредственного анализа фактических ситуаций, который предшествует разрешению дела, определяющего правовую оценку. Таким образом, деятельность судьи должна иметь в первую очередь конституционно-правовой подход, что не всегда происходит на практике. По сути, неравенство не обязательно должно быть реальным, вполне может быть, что это риск отрицательного проявления в будущем. Глубина анализа ситуации должна быть такова, чтобы анализ материалов дела судом, его погружение в исследование всех обстоятельств дела способствовали обнаружению дискриминационных ограничений для нивелирования негативного воздействия на права участника судопроизводства.

Таким образом, организующую роль, с этой точки зрения в широком смысле могло бы сыграть прецедентное право, как материальный источник законодательства. В свою очередь, законодательство представляет собой углубление прецедентного права, предоставляя судьям средства для определения требований равенства при применении закона. Это подтверждает постоянное обогащение законодательства прецедентным правом и прецедентного права законодательством. В результате изложенное показывает, что вопросы реализации принципа равенства являются частью проблемы структурирования и обеспечения согласованности, стабильности правовой системы страны. Реализация процессуальных норм прямо пропорционально зависит от эффективного механизма правового регулирования. Пробелы процессуального законодательства, его неточности и противоречия влияют на применение норм материального права.

Рассмотрим на конкретном примере проблемы вышеизложенных теоритических положений при реализации конституционного принципа равенства. Мы исходим из верной посылки, что лица с определенным процессуальным статусом наделены равными правами и несут равные обязанности. Равенство перед законом проявляется в единстве права, применяемого одинаково ко всем участникам судопроизводства и к правовой квалификации обстоятельств дела.

Таким образом, основа равенства участников судебного процесса перед законом и судом связана с правом или гарантиями на доступ к правосудию, на справедливый суд и означает одинаковое применение судом закона ко всем участникам судебного процесса и в соответствии с целью правовой нормы в рамках беспристрастного отношения суда ко всем участникам судебного процесса и обеспечения им равных процессуальных прав. Принцип равенства обеспечивается тем, что каждое дело рассматривается в одном и том же процессуальном порядке с одинаковым объемом гарантий для участников дела.

Вместе с тем распространена и другая судебная практика. Одной из общих проблем правосудия является проблема обеспечения наряду с формальным равенством реального равенства при разбирательстве в одинаковой процедуре и участниками с едиными гарантиями в аналогичных условиях.

Показательно в этом отношении судебное разбирательство, наблюдаемое автором непосредственно. 09.02.2023 Дзержинский райсуд г. Волгограда отказал осужденному В. в удовлетворении ходатайства об освобождении от наказания, несмотря на установление наличия заболевания, препятствующего отбыванию наказания [15].

При этом по другому материалу ранее 29.04.2021 Керченский городской суд этого же осужденного В. освободил от наказания в связи с болезнью. После освобождения судом в 2021 г. от наказания, В. проходил лечение, но вновь был осужден в 2022 г. за деяния, совершенные до первоначального освобождения в связи с болезнью. За период после вышеизложенного медицинского освидетельствования комиссией ФСИН в 2021 г. состояние здоровья В. ухудшилось. Кроме того, учитывая возможности медицинской службы ФСИН, необходимое лечение осужденного в условиях медицинских подразделений ФСИН невозможно. Для разъяснения сторонам и суду связанных с указанными обстоятельствами вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста в области неврологии, по инициативе защитника к разбирательству по существу в уголовном деле в 2022 г. был привлечен в качестве специалиста невролог медико-санитарной части ФСИН России.

Допрошенный в судебном заседании специалист, в частности, показал, что у В. имеется неврологическая патология, тяжёлая спинномозговая травма, паралич нижних конечностей. Учитывая установленный диагноз и степень её выраженности было указано в заключении что, он мог быть освобождён отбывания наказания по итогам исследований. Очевидно, что его дальнейшее состояние не несёт положительной динамики по заключению, заболевание входит в Перечень тяжелых заболеваний, которые препятствуют содержанию под стражей и отбыванию наказаний в виде лишения свободы входит в раздел 14 пункта 56 установленного Перечня».

Следовательно, в суде 1-й инстанции при производстве по существу уголовного дела, была установлена отрицательная динамика состояния здоровья подсудимого.

По мнению стороны защиты, в содержании медицинского заключения от 12.01.2023, допущена неоднозначность выводов медицинской комиссии, что в свою очередь, повлияло отрицательно на выводы суда в ходе рассмотрения ходатайства об освобождении в связи с болезнью В., поскольку там содержится рекомендация, что осужденный В. «может отбывать наказание на общих основаниях».

Сторона защиты полагала, что применительно к осужденным, отбывающим наиболее строгое наказание, а именно, как лишение свободы, подобный подход не может быть признан обоснованным. В связи с тем, что дальнейшее отбывание наказания тяжелобольным осужденным В., сопряженно с ограничением лица в возможности получения необходимого лечения и ухода, гарантирующих безопасность его жизни и здоровья, противоречит основным конституционным правам, допущение изложенного поверхностного усмотрения должностными лицами при подготовке заключения для представления в суд и дача показаний не соответствующих действительности при решении вопроса об освобождении осужденного от наказания в виде лишения свободы были неприемлемы.

Сведения об обстоятельствах, имеющих значение о возможной терапии в местах лишения свободы, подлежали проверке в судебном заседании и отражению в постановлении суда, что не было сделано. Сторона защиты полагает, что постановление немотивированно и не содержит конкретные законные основания решения.

Кроме того, по одному и тому же ходатайству не может быть взаимоисключающих друг друга решения относительно судьбы осужденного в части возможности отбывания наказания, принятых судами в рамках уголовного процесса.

Если суд ранее в 2021 г. пришел к выводу, что В. не может отбывать наказание в местах лишения свободы, следовательно, это постановление имеет преюдицию (обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением по другому делу, в котором участвует то же лицо).

Впоследствии Волгоградский областной суд оставил в силе постановление суда 1-й инстанции. При этом сторона защиты полагает, что судам первой и апелляционной инстанции необходимо учитывать, что правила преюдиции не действовали бы только в случае, когда состояние здоровья осужденного В., предусматривает какое-либо возможное улучшение. В предмет исследования суды не стали брать динамику заболевания (например, возможность улучшения состояния здоровья по сравнению с 2021 г.). Суды поверхностно отнеслись к тому факту, что В. является бессрочно инвалидом 1 группы. Игнорирование этого факта судом 1-й и 2-й инстанции в силу ст. 3 ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ» недопустимо.

Необходимо подчеркнуть, что ссылку на возможность отбывать наказание В. в заключении медкомиссии ФСИН, влияющую на выводы суда первой и второй инстанции, сторона защиты считает несостоятельной, поскольку суд не вправе подвергать сомнению или пересматривать обстоятельства и выводы, изложенные в постановлении Керченского городского суда с учетом отсутствия в материалах доказательств улучшения или какой-либо положительной динамики состояния здоровья В.

Помимо изложенного, суды не применили следующую правовую позицию Конституционного Суда РФ. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 21.12.2011 № 30П, [16] признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Безусловно, что преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

В современных условиях трудно представить себе, если читатель двух судебных актов не сможет увидеть в тексте решения реальных фактических обстоятельств, которые позволили в первом деле решить иначе, чем во втором. Такая практика дискредитирует судебную систему и создает ощущение нарушения базового принципа формального равенства всех перед лицом права. Возникают различные подозрения по поводу истинных причин столь разных решений, а доверие к судебной системе является важнейшим элементом нормального функционирования права в любой стране. Ведь распространение подобной практики позволяет нечистоплотному судье, не способному устоять перед административным давлением или коррупционными соблазнами либо имеющим иные порочные мотивации, маскировать свои неправомерные решения, прикрывая их одной лишь отсылкой к доброй совести. Таких примеров достаточно [17].

Следует констатировать, что излишне и нелогично сохранять дополнительно вывод в медицинском заключении: «может или не может содержаться на общих условиях», если установлен факт наличия заболевания, включенного в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания. Этой оговоркой по существу обеспечивается конституционное право осужденного на квалифицированную медицинскую помощь. Эта формулировка не обладает ясностью и точностью, необходимой для определения ее значения и объема, не соответствует цели, которую преследует законодатель, утвердивший норму, позволяющую освободить тяжелобольного осужденного от наказания. Трудно не согласиться, что любые ограничения должны регулироваться только законом в контексте значения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

На основании изложенного очевидна необходимость исключения из Приложения № 2 «Заключение врачебной комиссии медицинской организации уголовно-исполнительной системы РФ о наличии или отсутствии у осужденного заболевания, препятствующего отбыванию наказания» Приказа Министерства юстиции РФ от 15.02.2021 № 19 об утверждении форм направления на медицинское освидетельствование осужденного, ходатайствующего об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью следующего вывода, заполняемого в заключении медицин-

ской комиссии - «По состоянию здоровья не может/может (нужное подчеркнуть) содержаться в исправительном учреждении на общих основаниях» [18].

Данная точка зрения основывается на пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 о судебной практике освобождения от отбывания наказания [19]: «определяющее значение имеет установление судом наличия у осужденного тяжелой болезни, препятствующей отбыванию им назначенного наказания» [19]. Таким образом, у врачебной комиссии ФСИН будет меньше способов препятствовать тяжелобольным в освобождении по болезни и, по сути, подменять собой суд (т.е. решать, кто будет свободен и сможет проходить лечение на должном уровне, а кто останется в местах лишения свободы).

Более того, предложенные изменения благоприятно повлияют на исключение коррупциогенного фактора, поскольку наличие необоснованно широких пределов усмотрения сотрудников ФСИН создает условия для проявления коррупции. Применение предложенных способов для решения существующих проблем повлечет за собой повышение уровня состязательности при рассмотрении судом ходатайства об освобождении от наказания осужденного. От предоставляемых стороной защиты доказательств, от характера и степени ограничений зависит и степень регламентации порядка освобождения от наказания, а также непосредственно и сама реализация конституционных прав человека в местах лишения свободы.

В заключении необходимо отметить, что процессуальное равенство, однако, является проявлением не только конституционного требования равенства, но и принципа справедливого судебного разбирательства. Право на справедливое судебное разбирательство – это процесс, где требования и возражения выносятся на равной основе и взаимно без какой-либо дискриминации сторон, его следует толковать широко. Человек имеет право на справедливое, публичное и в разумные сроки рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом, действующим на законных основаниях, который примет решение либо по спорам о правах и обязанностях гражданского и административного характера, либо в уголовном процессе.

Право на справедливое судебное разбирательство, будь то уголовное или гражданское, административное дело, прямо включает такие гарантии, как сохранение право быть выслушанным, гласность судебного разбирательства, публичное оглашение судебных решений, независимость и беспристрастность суда, и рассмотрение дела в разумные сроки. Справедливость — это добродетельный порядок человеческих отношений как функция признания и институционального обращения с поведением лица или нескольких лиц, безусловно, в соответствии с законом или вопреки закону. Для отправления правосудия должны быть действующими конституционные принципы правосудия и судебная структура, которая переводит предписания закона в последующее судебное действие.

Представляется, что принцип справедливости обязывает каждого отдельного человека придерживаться себе подобных в обычных ситуациях или экстраординарных использовать критерии суждения и последующее поведение, соответствующее справедливости в смысле честности, порядочности и не причинения вреда другим. Именно в этом смысле справедливость становится нравственной добродетелью, имеющей огромное аксиологическое значение, на основе которой соблюдаются правила поведения, касающиеся себя и других в обязанностях и ожиданиях.

Однако справедливость для себя, для других и для кого бы то ни было превращается в обязанность и право которое касается любого участника судопроизводства. Справедливость — это постоянная и вечная воля, воплощенная в действии, воздать каждому по заслугам. Справедливость, которая всегда осуществляется как воля народа, также является репрессивным действием, законной силой для защиты прав всех, поэтому обязать суд в определённых обстоятельствах вершить правосудие, к примеру, рассматривая материалы.

Отказ в правосудии, или неприменение критериев справедливости, есть несправедливость, при разной степени тяжести ее осуществления в ущерб одному или нескольким лицам. Реализация принципа равенства, в свою очередь, является единственным и надежным способом добиться справедливости, что составляет реальную цель правосудия. Перечисленное призвано дать импульс дальнейшему научному осмыслению реализации конституционных принципов в судопроизводстве, а также задать тенденцию к упрощению существующей процессуальной формы освобождения тяжелобольных осужденных в контексте современных противоречий и рисков.

Фактически толкование Конституционным и Верховным судом РФ справедливого судебного разбирательства постепенно должно привести к созданию в прецедентном праве некоторых дополнительных гарантий стабильной, непротиворечивой судебной практики, которые, хотя и не были прямо предусмотрены, вытекают из духа Конституции РФ. Такие гарантии, влияющими на законность судебных актов и реализацию участниками правоотношений прав, должны строиться на праве доступа к правосудию, праве на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 [с учетом поправок] // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lhzbqzxx8ji331893453/.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // СПС КонсультантПлюс — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12563/ (дата обращения: 30.04.2023).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2002 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 ГПК РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б. Фишер» // СПС КонсультантПлюс — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7079/.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // СПС КонсультантПлюс — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66124/ (дата обращения: 30.04.2023).
5. Определение Конституционного суда РФ от 13.06.2002 г. № 166-О по жалобе гражданина Поляницы Виктора Ивановича на нарушение его конституционных прав статей 324 ГПК РСФСР // СПС КонсультантПлюс — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=13752#zfy9ogTOzNe1P76z/>.
6. Умнова-Конюхова, И.А. Общие принципы права в конституционном праве и международном праве: актуальные вопросы теории и судебной практики. — М.: РГУП, 2019. — 178-179 с.
7. Берман, Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г.Дж. Берман, — М.: ИНФРА-М — НОРМА, 1998. 37 с. — URL: https://www.studmed.ru/view/berman-g-dzh-zapadnaya-tradiciya-prava-epoha-formirovaniya_a2d8dfde004.html (дата обращения 30.04.2023) — Текст электронный.
8. Американская декларация независимости 1776 г. // СПС КонсультантПлюс. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?red=doc&base=INT&n=57163&ysclid=lic2zzfyh3284346237>.
9. В. К. Цечоев, А. Р. Швандерова. Теория государства и права: учебник. — М.: Прометей, 2017. — 330 с.

10. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/?ysclid=li7ntmwdyn765021409
11. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ» // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/?ysclid=lhz7ndzfbj19880029/.
12. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 30.04.2023).
13. Хартия основных прав Европейского союза принята в г. Ницце 07.12.2000 г. // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=10210>.
14. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 21.12.2020 по делу № 88-7565/2020 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=s11gcgTo8bTDR01N&cacheid=E25BC03B9FAD544E76C86F9B30B93B93&mode=splus&rnd=oSkfcgTCKkxieufV1&base=KSOJ005&n=10239#Ba2gсгTEPwHIFKUR1> (дата обращения: 03.06.2023)
15. Постановление Дзержинского районного суда г. Волгограда от 09.02.2023 по делу № 4/3-7/2023 // Дзержинский районный суд г. Волгограда. – URL: https://dserg-vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo/ (дата обращения: 17.04.2023).
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123948/?ysclid=lhz86bvi4d59449069/
17. Приказ Министерства юстиции РФ от 15.02.2021 № 19 «Об утверждении форм направления на медицинское освидетельствование осужденного, ходатайствующего об освобождении (представляемого к освобождению) от отбывания наказания в связи с болезнью, заключения врачебной комиссии медицинской организации уголовно-исполнительной системы РФ о наличии или отсутствии у осужденного заболевания, препятствующего отбыванию наказания, и журнала регистрации медицинских освидетельствований осужденных, ходатайствующих об освобождении (представляемых к освобождению) от отбывания наказания в связи с болезнью» следующей рекомендации // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377500/?ysclid=lhz8ijmbli20244619/
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87192/?ysclid=lhz8s7yv5z437387588/

Rublev A. G. The contribution of the constitutional principle of equality to the formation of a systematic and consistent law enforcement practice // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – P. 275–287.

From the standpoint of theory and practice, certain issues of historical, theoretical and practical foundations for the implementation of the constitutional principle of equality as the cornerstone of a fair trial are considered. The sectoral aspects of the implementation of the constitutional principle are analyzed from the point of view of the uniform application of the law in the administration of justice. Based on the results of the study, specific problems of the implementation of the constitutional principle of equality in judicial practice are identified, and ways to solve them are proposed. In order to ensure the priority of the constitutional right to health protection and medical care in the balance of private and public interests implemented in justice, the need to exclude the unreasonable powers of the medical commission of the penitentiary system during the examination of the convict is noted. The above is intended to give impetus to further scientific understanding of the implementation of constitutional principles in legal proceedings, as well as to set a trend towards simplifying the existing procedural form of release of seriously ill convicts in the context of modern contradictions and risks.

Keywords: principle of equality, judicial practice, fair trial, the Constitutional Court of the Russian Federation, serving a sentence.

Spisok literatury:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 [s uchetom popravok] // SPS Konsul'tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lhz6qzx8ji331893453/.

2. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28.11.1996 № 19-P «Po delu o provere konstitucionnosti stat'i 418 UPK RSFSR v svyazi s zaprosom Karatuzskogo rajonnogo suda Krasnoyarskogo kraja» // SPS Konsul'tantPlyus – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12563/.
3. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.02.2002 № 4-P «Po delu o provere konstitucionnosti stat'i 140 GPK RSFSR v svyazi s zhaloboj grazhdanki L.B. Fisher» // SPS Konsul'tantPlyus – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7079/ (data obrashcheniya: 30.04.2023).
4. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 05.02.2007 № 2-P «Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij statej 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 i 389 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom Kabineta Ministrov Respubliki Tatarstan, zhalobami otkrytyh akcionerных obshchestv «Nizhnekamskneftekhim» i «Hakasenergo», a takzhe zhalobami ryada grazhdan» // SPS Konsul'tantPlyus – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66124/ (data obrashcheniya: 30.04.2023).
5. Opredelenie Konstitucionnogo suda RF ot 13.06.2002 g. № 166-O po zhalobe grazhdanina Polyanicy Viktora Ivanovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav statej 324 GPK RSFSR // SPS Konsul'tantPlyus – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=13752#zfy9ogTOzNe1P76z/>
6. Umnova-Konyuhova, I.A. Obshchie principy prava v konstitucionnom prave i mezhdunarodnom prave: aktual'nye voprosy teorii i sudebnoj praktiki / I.A. Umnova-Konyuhova. – M.: RGUP, 2019. – 178-179 s. – Tekst: neposredstvennyj.
7. Berman, G.Dzh. Zapadnaya tradiciya prava: epoha formirovaniya. M.: INFRA-M – NORMA, 1998. 37 s.
8. Amerikanskaya deklaraciya nezavisimosti 1776 g. // SPS Konsul'tantPlyus. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?red=doc&base=INT&n=57163&ysclid=lic2zzfyh3284346237/>.
9. Cechoev, V. K. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. – Moskva: Prometej, 2017. – 330 s.
10. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General'noj Assambleej OON 10.12.1948) // SPS Konsul'tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/?ysclid=li7ntmwdyn765021409
11. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 31 dekabrya 1996 g. № 1-FKZ «O sudebnoj sisteme RF» // SPS Konsul'tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/?ysclid=lhz7ndzfbj19880029/.
12. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah (Prinyat 16.12.1966 Rezolyuciej 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON) // SPS Konsul'tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (data obrashcheniya: 30.04.2023).
13. Hartiya osnovnyh prav Evropejskogo soyuza prinyata v g. Nicce 07.12.2000 g. // SPS Konsul'tantPlyus. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=10210>.
14. Opredelenie Pyatogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 21.12.2020 po delu № 88-7565/2020 // SPS Konsul'tantPlyus. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=s11gcgTo8bTDR01N&cacheid=E25BC03B9FAD544E76C86F9B30B93B93&mode=splus&rnd=oSkfcgTCKkxieufV1&base=KSOJ005&n=10239#Ba2gcgTEPwHIFKUR1> (data obrashcheniya: 03.06.2023)
15. Postanovlenie Dzerzhinskogo rajonnogo suda g. Volgograda ot 09.02.2023 po delu № 4/3-7/2023 // Dzerzhinskij rajonnyj sud g. Volgograda. – URL: https://dser--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo/ (data obrashcheniya: 17.04.2023).
16. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.12.2011 № 30-P // SPS Konsul'tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123948/?ysclid=lhz86bvi4d59449069/
17. Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava: postatejnyj kommentarij k stat'yam 1–16.1 GK RF «Stat'ya 1. Osnovnye nachala grazhdanskogo zakonodatel'stva» // YuSS «Sistema Yurist». – URL: <https://www.1jur.ru/#/document/160/2206445/bssPhr1/?of=copy-23a3ffa729/>.
18. Prikaz Ministerstva yusticii RF ot 15.02.2021 № 19 «Ob utverzhdenii form napravleniya na medicinskoe osvidetel'stvovanie osuzhdenного, hodatajstvuyushchego ob osvobozhdenii (predstavlyaemogo k osvobozhdeniyu) ot otbyvaniya nakazaniya v svyazi s boleznyu, zaklyucheniya vrachebnoj komissii medicinskoj organizacii ugolovno-ispolnitel'noj sistemy RF o nalichii ili otsutstvii u osuzhdenного zabolevaniya, prep'yatstvuyushchego otbyvaniyu nakazaniya, i zhurnala registracii medicinskih osvidetel'stvovaniy osuzhdennyh, hodatajstvuyushchih ob osvobozhdenii (predstavlyaemyh k osvobozhdeniyu) ot otbyvaniya nakazaniya v svyazi s boleznyu» sleduyushchej rekomendacii // SPS Konsul'tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377500/?ysclid=lhz8ijmbli20244619/
19. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21.04.2009 goda № 8 «O sudebnoj praktike uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya, zameny neotbytoj chasti nakazaniya bolee myagkim vidom nakazaniya» // SPS Konsul'tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87192/?ysclid=lhz8s7yv5z437387588/.